Загадки и надежды Петропавловского парка

Есть в Ярославле место, где время будто застыло, смешав в одном дыхании петровское барокко, купеческую спесь, советскую индустрию и мистический шепот веков. Это Петропавловский парк – один из старейших в России, но при этом до недавнего времени полузабытый, заросший и полный мрачных тайн. И его сегодняшнее возрождение – это возвращение городу живой души.

Иван ТИХОМИРОВ

Голландский парк на болоте

Представьте себе начало XVIII века. На окраине Ярославля, там, где сегодня шумят машины и гуляют мамы с колясками, было топкое, непроходимое болото. Именно сюда, на место, которое тогда называлось селом Меленки, явился купец Иван Затрапезнов. Он задумал небывалое – построить крупнейшую в России полотняную мануфактуру.

Чтобы осушить болото, нужны были пруды. По легенде, их рыли пленные шведы – те самые, что еще недавно грозили России с оружием в руках, а теперь лопатами вгрызались в здешнюю грязь. Так родился каскад из пяти водоемов, которые должны были не только осушить землю, но и питать мельницы, служить резервуарами для вымачивания льна. Но Иван Максимович был человеком с размахом. Он понимал: фабрика не может существовать без красоты, без сада, где можно отдохнуть от станков и машин.

И разбил регулярный парк – в модном тогда голландском стиле. Аллеи, фонтаны, беседки, скульптуры – все как у европейских монархов, но с русским размахом. А рядом, на месте старой часовни, купец решил строить храм, который должен был стать вечным напоминанием о Петре I. Затрапезнов мечтал, чтобы церковь походила на знаменитый Петропавловский собор в Петербурге, и архитекторы не посмели ослушаться. И в 1740-х над парком взметнулся шпиль, а стены засияли белизной – так родилась церковь Петра и Павла, единственный в Ярославле памятник петровского барокко.

Парк стал местом, где хозяева мануфактуры принимали гостей, где гуляли чиновники и купцы. Пруды наполнились рыбой, в аллеях зашелестели нарядные платья. Говорят, здесь даже прогуливалась сама Екатерина Великая, когда в 1763 году путешествовала по Волге. Императрица посетила дом управляющего – тот дом стоит и сейчас, правда, полуразрушенный, но до сих пор хранящий память ее шагов.

Пять прудов и три легенды

Каскад прудов – это сердце парка. И у каждого из них было свое предназначение.

Первый пруд называли «грязным» – в нем стирали белье, полоскали одежду, даже купались. Второй был «чистым» – вода в нем шла для питья и нужд фабрики. Третий и четвертый стали украшением парка – в них разводили рыбу, по берегам прогуливалась знать. А пятый, самый дальний, примыкал прямо к дому владельца фабрики.

Именно четвертый пруд стал главным героем городских страшилок. Говорят, по ночам у его берегов появляется высокий мужчина в черном старомодном сюртуке. Он бесшумно скользит по аллеям, а потом замирает у воды, глядя в темную гладь. В народе его называют «призраком управляющего» – и это не случайно. В XIX веке парк принадлежал семье управляющих Ярославской Большой мануфактурой, и при одном из них – А.Ф. Грязнове – парк стал закрытым для простых рабочих. Гулять там разрешалось лишь раз в году – на Пасху. Вот и бродит теперь по аллеям тень управляющего (некоторые ярославцы ошибочно называют его барином) и охраняет свою вотчину.

Но есть у этой легенды и другая, куда более мрачная сторона. Шепчутся, что на дне четвертого пруда спрятаны сокровища – серебряные оклады от икон, которые сбросили туда после революции, когда церковь Петра и Павла разграбили. Серебро будто бы делает воду целебной, и поэтому четвертый пруд всегда чище других. Призрак же сторожит этот клад, пугая любопытных и влюбленных, рискнувших прийти к воде после заката.

Пятый пруд – совсем иная история. Он примыкал к господскому дому, и именно там, по преданию, утопилась молодая барышня – не то дочь управляющего, не то купеческая дочка. Несчастная любовь к ловеласу, разбитое сердце и – темная вода. С тех пор этот пруд считается недобрым: говорят, порой ночью можно увидеть женскую фигуру в белом, которая стоит на берегу и смотрит в воду.

И не только у прудов водятся тени. В самой церкви Петра и Павла, по слухам, в советские годы жестоко избили настоятеля. После этого на ступенях и полу стали проступать бордовые разводы, похожие на кровь. И сколько ни пытались их смыть, следы расправы проступали вновь...

Время разрушений

Революция, национализация, новые времена. Парк переименовывали несколько раз: сначала в «парк культуры и отдыха имени рабочих, павших в борьбе с контрреволюцией», потом в честь XVI партсъезда – за что в народе его и прозвали «Шестнариком». Но ярославцы упрямо называли его Петропавловским, словно чувствовали, что имя это – нить, связывающая их с историей.

Храм разграбили, из алтаря сделали сцену, на втором этаже открыли кинотеатр, а в 1960-х – дискотеку. Дом управляющего превратили в туберкулезный диспансер, потом в судмедэкспертизу. Фонтаны исчезли, скульптуры разбили, оранжерею снесли. Ручьи перекопали, аллеи заросли. К концу XX века от великолепного парка осталась лишь его схема – да и та была едва различима под слоем мусора и сорняков.

Возрождение

А потом наступил 2025 год. Парк, казалось бы, окончательно забытый, вдруг громко заявил о себе. В народном голосовании за благоустройство он набрал почти 32 тысячи голосов – больше, чем любая другая общественная зона Ярославля. Горожане сказали: «Мы хотим вернуть наш парк».

И началась реконструкция. Не просто ремонт, а настоящее воскрешение. Сначала убрали сухие деревья и гнилую поросль – и будто бы сняли с парка покрывало забвения. Потом дорожки засыпали гранитным отсевом, и под ногами зашуршала та самая благородная крошка, что была здесь еще при Затрапезновых. Установили скамейки, урны, зажгли фонари.

Самое трогательное – воссоздали историческую беседку, которая стояла здесь в XVIII веке. И обустроили смотровую площадку, откуда теперь открывается вид на церковь Петра и Павла – восстановленную, с позолотой шпиля. С той самой точки, где когда-то стоял сам Иван Затрапезнов и любовался своим творением.

Но парк не просто возвращает прошлое – он смотрит в будущее. Разработан дендроплан: здесь появятся 630 новых деревьев и более тысячи кустарников. И через несколько лет парк будет таким, каким его и задумывали: зеленым, живым, дышащим.

Парк жив. И это прекрасно!

ФОТО АВТОРА